

Завершающим мероприятием процесса адаптации должно стать проведение круглого стола с руководителями предприятия для всех вновь принятых сотрудников, который является одним из эффективных способов обратной связи. Круглые столы могут проводиться начальником службы управления персоналом (отдела кадров), например, один раз в два месяца. После завершения адаптационного периода целесообразно рассчитать экономическую эффективность внедряемой системы адаптации. Для расчета мы предлагаем использовать коэффициенты текучести (K_m) и постоянства кадров (K_n). Коэффициент постоянства кадров за определенный период является обратным коэффициенту текучести и используется в некоторых организациях как показатель работы специалистов по адаптации. Снижение первого коэффициента и повышение второго, рассчитанного по группе вновь принятых работников, может свидетельствовать об эффективной системе адаптации в организации. В противном случае необходимо пересматривать и корректировать адаптационные процедуры.

Большую роль во внедрении системы адаптации играют профессионализм и личные качества сотрудников службы управления персоналом, так как именно они являются «проводниками» корпоративной политики и представляют собой образец поведения в компании. Они совместно с наставниками должны сопровождать новичков на всех этапах адаптации, вплоть до их эффективного включения в производственные, технологические, функциональные процессы, а также в систему организационного развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Окунев Д.В., Майкова С.Э. Организационные конфликты на промышленных предприятиях // ЭКО. 2010. № 5. С. 144—150.

² См.: Spell C.S. Organizational Technologies and Human Resource Management // Human Relations. 2001. № 54. Р. 197.

³ См.: Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. С. 239—240.

⁴ См.: Robbins S.P. Organizational Behavior. 9-th Edition. Prentice Hall, 2000. Р. 454.

Поступила 16.03.11.

Т. В. ФОГЕЛЬ

СОЦИАЛЬНО-ПОМОГАЮЩИЕ ПРАКТИКИ В КООРДИНАТАХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: социально-помогающие практики, социальное взаимодействие, социально-помогающая деятельность, социальная активность

Key words: socially-assistant practices, social interaction, socially-assistant activity, social activity

В постиндустриальном обществе или в период вхождения в него появляются новые формы социальных отношений и институты, способствующие развитию качества жизни человека. Социально-помогающие практики — повсеместно развивающийся тип деятельности человека, в глобальном контексте способствующий регулированию социальных отношений для сохранения целостности общества как системы.

В современной России продолжается процесс расслоения общества, увеличивается разрыв между высшим показателем уровня жизни и низшим. Некоторому повышению показателя качества жизни человека способствуют социально-помогающие практики, базирующиеся на принципе заботы «ты мне нужен настолько, насколько я нужен тебе». Проявление человеческой поддержки и заботы как основа социально-помогающих практик базируется на духовно-нравственных ценностях и гуманном отношении к окружающему миру. Обозначение концептуальной схемы, объясняющей феномены социально-помогающей деятельности и социальные механизмы их моделирования, становится актуальным и на фоне глобальных экономических кризисов. Мотивы социальной активности человека в социально-помогающей деятельности разнообразны: от различных убеждений до личного опыта. На наш взгляд, существуют определенные детерминации

ФОГЕЛЬ Татьяна Викторовна, социальный педагог Краснодарского государственного университета культуры и искусств, кандидат социологических наук.

участия человека в социально-помогающей деятельности.

Целью нашего исследования «Выявление корреляции социально-помогающей деятельности и социально-демографических показателей», проведенного в мае — октябре 2010 г. среди жителей г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл, была выявлена зависимость между социально-демографическими показателями и характером практики социально-помогающей деятельности. Объектом исследования было взрослое население города. Объем выборки составил 640 чел., относящихся к возрастным группам до 30 лет, до 40 лет, до 50 лет и старше. Двухмерное распределение было направлено на выявление гендерных различий (выборка состояла из равного числа мужчин и женщин — 1 000 чел.) и возрастных особенностей. Выборка составлена из равного числа людей в определенной возрастной группе — по 160 чел. (табл. 1).

Таблица 1

Распределение числа участников социально-помогающих практик по группам возрастов

Возраст	СПП+		СПП		Всего	
	Число	%	Число	%	Число	%
20—29 лет	38	5,94	122	19,06	160	25,00
30—39 лет	64	10,00	96	15,00	160	25,00
40—49 лет	69	10,78	91	14,22	160	25,00
50—59 лет	81	12,65	79	12,34	160	24,99
Всего	252	39,38	388	60,62	640	100,00

СПП+ — участие в социально-помогающих практиках

СПП — неучастие в социально-помогающих практиках

Можно сделать вывод, что 60 % жителей города не проявляют социальную активность социально-помогающей деятельности. Следовательно, существует тенденция превалирования социально-непомогающего поведения. Наиболее часто социально-помогающее поведение встречается в возрастной группе 50—59 лет, наиболее редко — в группе 20—29 лет.

При проверке уровня связи между возрастом и уровнем социально-помогающей активности выявлено наличие связи между возрастом и уровнем активности в социально-помогающей деятельности. Отмечено увеличение частоты социально-помогающей активности с увеличением возраста, а также уменьшение разрыва показателя частоты социально-помогающей активности (СПП+) и неактивности (СПП-) с

увеличением показателя возраста. Иными словами, в возрастной группе 20—29 лет чаще наблюдается непомогающее поведение, а в группе 50—59 лет на долю лиц, практикующих социальную помощь, приходится примерно столько же лиц, ее вовсе не практикующих.

Показателен анализ взаимосвязи этих переменных путем определения наличия связи между возрастом (группа 50—59 лет и 20—29 лет) и активности в социально-помогающих практиках. Создадим модель перекрестной группировки двух дихотомических признаков П и Р для расчета коэффициента ассоциации Юла (табл. 2).

Таблица 2

Перекрестная группировка двух дихотомических признаков

Возраст	СПП+	СПП	Всего
20—29 лет	a 38	b 122	160
50—59 лет	c 1	d 79	160
Итого	119	201	320

a = 20—29 лет / участвуют СПП

b = 20—29 лет / не участвуют СПП

c = 50—59 лет / участвуют СПП

d = 50—59 лет / не участвуют СПП

Коэффициент ассоциации Юла ($Q = 0,53$) подтверждает среднюю корреляционную связь.

Проверим, насколько независимый признак (возраст) является детерминирующим типом поведения (СПП+, СПП-). Представим данные в виде таблицы, где признак X принимает значения a и b (группа возраста 50—59 и 20—29 лет), а признак Y — значения c и d (тип поведения респондента) (табл. 3).

Таблица 3

Распределение по крайним грациям возраста в зависимости от практики социально-помогающего поведения

Y	X	
	50—59 (a)	20—29 (b)
СПП+ (c)	81	38
СПП- (d)	79	122

Рассчитаем детерминацию значением a типа поведения c. Назовем интенсивностью детерминации $a \rightarrow c$ величину $I (a \rightarrow c)$, равную доле респондентов, для которых $y=c$ в группе

респондентов, удовлетворяющих условию $x=a$. Интенсивность детерминации, означающая точность высказывания «если a , то c », равна 0,50, т. е. 50 % в группе 50—59 лет практикуют оказание социальной помощи. Емкость детерминации, измеряющая долю случаев реализации поведения c , которое соответствует высказыванию «из a следует c », равна 0,68, т. е. 68 % означают, что « a влечет c ». На этом основании можно сделать вывод, что возраст 50—59 лет является определяющим фактором социально-помогающего поведения. Так как 49 % представителей возрастной группы 50—59 лет практикуют социально-помогающее поведение и это происходит в 68 % возможных случаев, то можно говорить, что возраст детерминирует активность в социально-помогающем поведении.

Наглядна взаимосвязь активности респондентов в социально-помогающей деятельности и принадлежности к полу (табл. 4).

Таблица 4

Распределение пол / социально-помогающее поведение

Y	X	
	Женщины (a)	Мужчины (b)
СПП+(c)	238	123
СПП-(d)	262	377
Всего	500	500
Итого	100	

Интенсивность детерминации (I) равна 0,47, т. е. 47 %; емкость детерминации (C) равна 0,65, т. е. 65 %. На основании того, что 47 % женщин практикуют социально-помогающее поведение и это происходит в 65 % возможных случаев, то можно говорить, что пол также детерминирует активность в социально-помогающем поведении. Следует констатировать большую активность женщин в практике социально-помогающего поведения и меньший результат такого поведения у мужчин. Возраст наибольшей социально-помогающей активности для женщин составляет 50—59 лет, для мужчин — 40—49 лет. Возраст наибольшей неактивности в этом плане у женщин — 20—29 лет и 30—39 лет, у мужчин — 20—29 лет и 40—49 лет.

Из опрошенной 1 тыс. жителей г. Йошкар-Олы 639 отрицали свое участие в социально-помогающих практиках. Это позволяет сделать вывод, что 63,9 % жителей города

не проявляют социальную активность в этом отношении. В связи с этим имеет место тенденция превалирования социально-непомогающего поведения. Наиболее часто социально-помогающее поведение встречается в группе 50—59 лет, наиболее редко — в группе 20—29 лет. Отмечены существенная динамика увеличения частоты социально-помогающей активности с увеличением возраста, уменьшение разрыва показателя частоты социально-помогающей активности (СПП+) и неактивности (СПП-) с увеличением показателя возраста.

Женщины проявляют большую активность в практике социально-помогающего поведения, самый высокий потенциал их социально-помогающей деятельности наблюдается в возрастной группе 50—59 лет. Таким образом, можно говорить, что возраст (более старший) и пол (женский) влияют на активность социально-помогающего поведения.

Поступила 16.12.10.